

Российское общество: терапия или хирургия?

Почему в 1913 году было все так хорошо?

И почему в 2004 году все так плохо?

На самом деле, конечно, не все было так хорошо и далеко не все сейчас так плохо. Однако если брать отдельный аспект общественной культуры – то создается как минимум иллюзия, что уровень культуры дореволюционной России был неизмеримо выше, чем сейчас.

Правда, знаем мы об этом уровне культуры преимущественно из ностальгических вздохов ура-патриотов, книг советских писателей и достаточно неплохих, но все-таки советских фильмов. Вот там – да, действительно, блестящие офицеры дрались на дуэлях за прекрасных дам, графы и графини ходили в театр и расшаркивались с князьями и княгинями, малолетние аристократы говорили на трех-четыре языках, высокопоставленные меценаты щедро тратили деньги на театры и художников... Лубок. И, как и любой лубок, не имеет ничего общего с реальностью.

Рассмотрим оба русских общества, разорванных девятидесятилетним перерывом, поподробнее. Без сусальности и лубочности.

Каков социальный состав общества 1913 года?

67% населения России – крестьяне. В большинстве своем неграмотные, ограниченные, с трудом отошедшие от реформы 1861 года, поставившей крестьян в крайне сложное в психологическом плане положение. Профессионально и систематически прессируемые светской и церковной пропагандой, с одной стороны, и интеллигенцией, идущей “в народ” – с другой. То есть, говоря современным языком, низы общества.

17% населения – городские жители. Люди, живущие за счет остальных 67% - имеется в виду не ВВП в целом, а лишь продукты питания. Россия 1913 года – страна сугубо сельскохозяйственная, причем процветающая на мировом рынке сельхозпродуктов. Иначе и быть не могла – неграмотное и малообразованное крестьянство, имеющее собственную землю и накрепко привязанное к ней экономически и социально, было обречено производить излишки.

Естественно, что на рынке промышленного производства Россия ничего из себя не представляла, что бы там не говорили, закатывая глазки, посконные патриоты о великом и могучем Путиловском заводе и предприятиях Саввы Морозова. Промышленное производство было мизерным даже в масштабах России, не говоря уже о мировых. Даже В.И. Ленин признавал, что в промышленности Россия отстала от европейских стран минимум на 100 лет. Впрочем, не суть. Вернемся к городским жителям.

Всего 2,3% от населения России 1913 года – это служащие. То есть врачи, учителя, чиновники, офицеры – то, что сейчас называется словом “бюджетник”. Все остальные городские жители – это рабочие, тот самый пролетариат, на которые большевики возлагали такие надежды. Впрочем, не следует забывать, что в эту же группу включены статистикой батраки, железнодорожные рабочие, продавцы, официанты, домработницы и прочая. То есть, по большому счету, тоже низы.

И около 16% населения России – это высший класс. Купцы, помещики, буржуазия, аристократия.

А теперь рассмотрим картину общественной жизни в 1913 году.

16% высшего класса – это референтная группа. То, куда интуитивно стремились все остальные 84%. То, чему завидовали, то, о чем говорили, то, что представляло собой лицо страны. Заметим, что практически вся русская литература – преимущественно об этом классе. И именно высший класс вместе с несчастными 2,3% служащих являлся потребителем 100% русской культуры – книг, спектаклей, балета.

Был ли шанс попасть из “низов” в “верхи”? Был. Мизерный, но был. Вся система российского общества всегда

говорила человеку: где родился, там и пригодился. Человек, занимающий определенную социальную ступеньку, мог продвигаться вверх только внутри своей касты — от купца 3 гильдии к купцу 2 гильдии, от чернорабочего к рабочему высокой квалификации, от середнячка — к кулаку. Для простого крестьянина стать офицером было почти нереально, для крестьянина путь в чиновники был практически закрыт, для кадета неприемлемым было пойти в купцы. Почти — но возможности тем не менее были. Причем эти возможности реализовывались не через деньги и не через связи, а преимущественно через ум, способности и удачу.

Подобная кастовая структура порождала удивительную стабильность в обществе. Каждый человек стремился заниматься своим делом и совершенствоваться в своей области. Жесткое расслоение общества грамотно подкреплялось и идеологией всех уровней власти — от государственной (“царь-батюшка”) до духовной (“всякая власть от бога”). Внутренние силовые структуры были направлены в первую очередь на поддержание именно этой стабильности — не зря же социальные революционеры в царской России воспринимались хуже, чем простой уголовный люд. Даже каста подонков — криминала и бездомных — четко знала свое место и не высывалась из своих подвалов и малин. Совершенно невероятным было бы увидеть в 1913 году оборванного голодранца в центральной части города — естественное явление в наши дни.

Переворот 1917 года породил весьма привлекательную, взлелеянную многими гуманистами идею — идею всеобщего равенства. Идея, в самом деле, была хороша. Она была спекулятивной, так как всего лишь увеличивала возможности и права (потенциальные) многочисленных низов и резко снижала права и возможности немногочисленной аристократии. Правда, эта идея равенства тут же вступила в конфликт с поддержанной большевиками идеей дарвинизма, для разрешения коего конфликта большевикам пришлось весьма нетрадиционно извернуться в попытках признания экологического дарвинизма и одновременного отрицания социального и технологического дарвинизма.

Результаты подобного уравнивания оказались катастрофическими для нации и привели в результате к краху советской империи и к деградации общества, которую мы имеем удовольствие в настоящее время и наблюдать. Что произошло? Произошло все в четком соответствии с законами социологии и экономики. Развитие любого общества — это баланс между уравниванием (по одной оси координат) и экономическим и социальным ростом (по другой оси координат). Экономический рост в стране неизбежно приводит к социальному и экономическому неравенству, что мы можем наблюдать в большинстве развитых стран. Как следствие, этот рост приводит и к социальной нестабильности и криминалу, что можно было наблюдать в конце XIX — начале XX веков в этих же самых развитых странах. Для блокирования социальной нестабильности правительствам этих стран пришлось ввести дополнительный рычаг — социальное обеспечение низших слоев населения за счет принудительного (в виде налогов) отнятия средств у высших слоев населения. Чудес не бывает: чем лучше живут низы общества, тем выше налоги — и тем ниже социальная нестабильность. В самом деле, нет никакого смысла идти на улицу с кистенем при велфере в 600 долларов и цене килограмма курятины в 50 центов. А вот попытки принудительного уравнивания общества приводят к обратному результату — к замедлению экономического и социального развития страны в целом. То есть к обеднению страны и этого самого выровненного общества. Что мы и наблюдали в начале 80-х годов: одинаковая зарплата у всех, одинаковые (в принципе) возможности у всех и пустые полки магазинов. И статистика — 42% рабочих, 44% служащих, 14% крестьян. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять — это изменение произошло за счет бегства бывших крестьян в город, чего в принципе не могло бы быть в дореволюционной общественной системе (тенденция, о которой с пеной у рта кричали доморожденные марксисты, оборачивалась сотыми долями процента от числа сельского населения, а не десятками, как это стало после получения селянами паспортов в «среднесоветский» период).

К сожалению, пресловутое перестроечное руководство решило и кайф поймать, и невинность соблюсти. Введя рыночную экономику, оно оставило в силе принципы равенства людей в обществе. И, что самое главное — оставило их не только в словах законов, но и в умах людей. Каждому ребенку — будь он сын алкоголика из пригородного гетто или дочка олигарха — и школой, и всем обществом внушается (по сей день) мысль о потенциальном равенстве всех. С точки зрения современного российского общества, социальный дарвинизм, т.е. расслоение общества, проявляется исключительно по материальному признаку — т.е. по количеству денег в кармане. А дикий капитализм, дающий потенциальную возможность получить эти деньги если не спекуляциями, так криминалом, утверждает общество в этой мысли.

Однако социум подсознательно понимает, что то, что внушается в школе — не совсем так. Или совсем не так. И расслоение по имущественным показателям для него по устоявшейся традиции видится крайне несправедливым. Верхние слои социума подменяют такое распределение зависимостью от способностей, ума, в конце концов “породы”. Нижним слоям социума интуитивно хочется расслоения по другим признакам, в принципе — по любым другим: национальным, этническим, культурным. Любимая игровая маска низов

современного российского общества – “крутой” бандит или потомственный казак. Любимая маска верхов – либо олигарх с претензией на европейский аристократизм, либо (как правило, придуманное) наследное дворянство. У современной московской элиты в моде невесты откуда взявшиеся княжеские регалии и наследные гербы. Нет, это не великосветская игра. Это – потребность.

Мы должны осознать, что существующая дифференциация общества по материальному признаку крайне опасна. Опасна прежде всего тем, что материальные блага можно просто отобрать – и выйти тем самым на другой социальный уровень. Дифференциация только по материальному признаку ведет к резкой криминализации общества, а криминализация общества ведет к еще большей материальной дифференциации.

Единственным выходом из этого порочного круга видится принудительное – именно принудительное – внедрение дифференциации общества по неотчуждаемым признакам. При всех недостатках и убожестве русского национализма оно пусть и неуверенно, как слепой котенок, но пытается идти примерно в этом направлении. Однако сама идея национализма бессмысленна в силу того, что она возводит в ранг референтной группы большую, а не меньшую часть общества. Референтной группой, элитой, в которую невероятно сложно попасть, должна быть очень малая часть общества – в противном случае произойдет опять же всеобщее выравнивание подавляющего большинства, при резком угнетении этим большинством национального меньшинства – и мы вернемся на круги своя.

Реальная дифференциация, которая эффективна и которая работает, уже сейчас создана в столице. Столичный житель является референтной группой для большей части провинции. Столичным жителем очень сложно – но можно – стать. Это престижно, это выгодно, это дает колоссальные преимущества перед всеми остальными регионами страны. Правда, эта дифференциация не доведена до логического предела, но ничто не мешает до него довести. Логическим продолжением политики в этом отношении может стать дифференциация города и деревни. Деревенскому жителю должно быть невероятно сложно попасть в город. И препятствовать этому должна не тюремная система прописки, а естественные факторы – в первую очередь то, что деревенскому жителю должно быть естественным путем неудобно и невыгодно жить в городе.

Совершенно необходимо отстроить четкую дифференциацию социальных низов. Общество должно признать существование – уже реальное существование! – социальных гетто, как правило, находящихся на окраинах городов (всевозможные “китайские”, “цыганские” районы, “нахаловки”, прочие внутригородские образования). Общество должно принять все меры для того, чтобы разграничить эти гетто от более высоких слоев населения. Это не должно быть социальное унижение жителей гетто, которое рано или поздно приведет к социальному взрыву. Это должно быть проведение негласной – или гласной – границы и расселение людей по принципу законопослушности в первую очередь (показатель – хотя бы регулярность квартплаты, плюс состояние жилья, плюс частота пьяных скандалов и дебошей) и имущественному положению – во вторую. Внутри гетто люди могут жить так, как им хочется – естественно, под жестким контролем правоохранительных органов. Они имеют полное право и переселиться из гетто в более фешенебельные части города, но при одном условии: они изменят свой образ жизни на принятый в этих районах. В противном случае им там не место. Они имеют полное право выходить за пределы гетто – но они должны понимать и осознавать, что за пределами гетто они являются *persona non grata*, чужаками, у которых имеется только минимум социальных прав и гарантий, объектами пристального внимания любого полицейского. Точно так же любой гражданин из благополучных слоев должен понимать, что его визит в гетто – это осознанный риск, который он выбирает для себя сам.

Да, система крайне непривычна для русского общества и сильно пахнет геноцидом. Однако методом проб и ошибок такая система создана во всех крупных городах всех стран. Ни один нормальный человек не суется в Нью-Йоркский Гарлем, потому что знает, что там он будет социально незащищен, а любой полицейский при любом происшествии задаст ему логичный вопрос – на кой этого гражданина, собственно, понесло в Гарлем? В то же время обитатели Гарлема, безусловно, появляются в Сити – но ведут там себя тише воды, ниже травы.

Следующим витком развития подобной системы должно стать появление (и законодательное закрепление) наследственной, богемной и интеллектуальной аристократии. Только аристократия способна дать серьезный отпор романтике криминального мира через создание новых идеалов общества. И вот тут не обойтись без того, что есть в любой развитой стране и нет в постсоветской России – без национальной идеи. Страна должна иметь основополагающую идею, к которой будет стремиться все общество, и, самое главное – которая будет вбиваться в головы молодого поколения. В школе, в детском саду, родителями, окружением, газетами, телевидением...

Больно? Да. Неприятно? Еще бы. Никому не хочется оказаться в гетто. Но мы должны осознать, что народу нужны две вещи – идеалы (т.е. некое высшее общество, к которому нужно стремиться) и страх (т.е. некое “дно”, на которое должно быть страшно упасть). Мы должны сделать это. Иначе мы умрем как нация.

Вениамин Канцельсон, Анна Машерова, специально для БАБР.RU

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, МИР 5046 02.06.2004, 09:31 410
URL: <https://babr24.com/?ADE=13190> Bytes: 14012 / 13997 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)